

Глава 5. Вновь в одной связке

В прошлой жизни Си Нянь всеми силами старался избегать лишних встреч с Лу Синчжэ. Этот папарацци держал в руках слишком много компромата, за который мог дернуть в любой момент, и вынужденное подчинение лишало Си Няня покоя, превращая его жизнь в череду тревожных ночей.

Он не любил Лу Синчжэ, но и ненависти к нему не питал.

До восхода солнца фонари на этой длинной улице будут гореть, заливая асфальт теплым желтым светом и вытягивая тени деревьев в длинные линии. У Лу Синчжэ не осталось сил даже на то, чтобы подняться. Он коснулся ноги, пытаясь нащупать кость, но из-за пульсирующей боли не мог понять тяжесть травмы — нервы постепенно немели, погружая конечность в вязкое бесчувствие.

Он прерывисто вздохнул и огляделся, лихорадочно восстанавливая в памяти маршруты автобусов, как вдруг его мысли бесцеремонно прервал чей-то низкий, глубокий голос.

— Я отвезу тебя в больницу.

Си Нянь был в маске, и Лу Синчжэ видел лишь его глаза — спокойные и холодные, словно затянута льдом озерная гладь. Несмотря на скрытое лицо, атлетическая фигура выдавала в нем человека, чьи пропорции могли сравниться с профессиональными моделями. Сказав это, Си Нянь наклонился и протянул руку, но Лу Синчжэ с неожиданной резкостью отпрянул в сторону.

— Не нужно.

Дети, выросшие в приютах, с малых лет познают лишь бесконечную борьбу. Лу Синчжэ был похож на дикого пса — подлого, эгоистичного, подозрительного и до крайности чувствительного. Беспричинная доброта казалась ему конфеткой, начиненной ядом, от которой стоило держаться подальше.

Он смотрел на нежданного спасителя с нескрываемым недоверием. Папарацци не собирался принимать помощь: преодолевая боль, он рывком поднялся на ноги и, поправив сумку с камерой, хотел поскорее скрыться, но не успел сделать и шага — воротник его куртки натянулся.

На губах Си Няня заиграла едва заметная улыбка. Словно кот, поймавший мышь, он крепко держал Лу Синчжэ за шиворот.

— Тебе так нравится перспектива стать хромым? — негромко спросил он, склонившись к самому уху юноши.

Лу Синчжэ инстинктивно почувствовал угрозу. В душе шевельнулось необъяснимое беспокойство, а во взгляде проступила жестокость, несвойственная его годам.

— Отпусти! — процедил он.

Си Нянь вскинул бровь и послушно разжал пальцы. Раздался глухой удар — Лу Синчжэ снова рухнул на асфальт, и, по несчастливой случайности, удар пришелся прямо на поврежденное место. Он скорчился, обхватив ногу руками; его била крупная дрожь, а взгляд, полный ярости, впился в обидчика.

Си Нянь смотрел на него сверху вниз с тем странным, почти отстраненным спокойствием, которое отличало его от других. Он не был любителем пустых разговоров, поэтому просто наклонился и, подхватив парня на руки, понес его к припаркованному неподалеку автомобилю.

Лу Синчжэ оказался на удивление легким. Си Нянь приготовился приложить все силы, но в итоге не потратил и большей их части.

Впрочем, ему было всё равно.

В прошлой жизни он тоже почти не держал его на руках.

Осознав, что силы неравны, Лу Синчжэ перестал барахтаться. Терпя боль, он исподлобья следил за Си Нянем, словно пытался прожечь взглядом маску и рассмотреть лицо. Голос его, сорванный долгим молчанием и мукой, звучал хрипло и глухо:

— Я же сказал — не нужно...

Удерживая его одной рукой, Си Нянь кончиками пальцев другой потянул ручку двери и буквально забросил Лу Синчжэ на заднее сиденье.

— А что, боишься, что я злодей и продам тебя на органы?

От его одежды исходил едва уловимый аромат — не то белый чай, не то холодный дождь; свежий, чуть морозный запах, который исчезал так же быстро, как и появлялся.

Папарацци на мгновение замер, ошарашенный. Не успел он прийти в себя, как дверца захлопнулась снаружи с громким звуком. Он поднял глаза и увидел, как мужчина обходит машину и садится на место водителя. На его правом запястье белела повязка — толстый слой марли выглядел ослепительно ярко в полумраке салона.

За годы работы в индустрии развлечений Лу Синчжэ нажил немало врагов. Ему казалось, что глаза этого человека до боли знакомы, но он никак не мог вспомнить, где их видел. Он

несколько раз нажал на кнопку телефона — экран оставался черным. Выругавшись про себя, он оставил попытки включить гаджет.

Достав кошелек, он приподнялся и небрежно бросил несколько крупных купюр на соседнее сиденье. Боль снова полоснула по ноге, заставив его судорожно втянуть воздух сквозь зубы.

— Высади меня на следующей остановке.

Си Нянь смотрел на дорогу. Тени и свет уличных фонарей скользили по его лицу, подчеркивая глубокие черты.

— И что потом? — ровно спросил он.

— Сам доберусь, — буркнул Лу Синчжэ.

— Моя машина тебе чем-то не угодила?

Си Нянь не был из тех, кто разбрасывается благодеяниями. Когда его редкий порыв милосердия встречали в штыки, желание помочь стремительно улетучивалось.

— Либо прыгай на ходу, либо заткнись, — бросил он, не сводя глаз с шоссе.

Любой нормальный человек на месте Лу Синчжэ предпочел бы промолчать, но тот не знал страха. Холодно взглянув на водителя, он дернул ручку двери, собираясь выйти, однако та не поддалась — замки были заблокированы.

Лу Синчжэ со злостью ударил по стеклу. Тыльная сторона его ладони, содранная об асфальт, мгновенно отозвалась острой болью, на коже проступили багровые пятна.

— Да кто ты такой?!

Си Нянь мельком взглянул на него в зеркало заднего вида и снова сосредоточился на дороге.

— Прохожий, — ответил он. — Просто случайный прохожий.

Больница была уже близко. Над массивным белым зданием горел красный крест — его свет не гас ни на минуту. Видимо, завидев его, Лу Синчжэ наконец утомился. Он привалился к сиденью, пытаясь унять дрожь и дожидаться, когда мука хоть немного отступит.

Сзади в беспорядке валялись какие-то вещи: спортивная куртка, медицинская карта и небольшой пакет с лекарствами. В сумраке Лу Синчжэ не мог разобрать фамилию на карте, но

его мозг, привыкший к работе папарацци, уже начал лихорадочно выстраивать догадки о личности водителя.

«Вербовщик для клиники? Торговец органами?»

Трудно было подобрать слова, но сейчас он чувствовал себя так, словно попал в ловушку, из которой не было выхода.

Си Нянь заехал на территорию больницы и остановился на парковке. Свет ламп дневного света заставил Лу Синчжэ зажмуриться. Когда он попытался пошевелиться, то заметил на кожаной обивке сиденья темное пятно крови — видимо, просочилась сквозь штанину. Нахмурившись, он неловко вытер его рукавом.

Си Нянь был здесь всего несколько часов назад, поэтому ориентировался неплохо. Заглушив мотор, он подошел к задней двери и распахнул её.

— Выходи.

Его голос гулко отразился от стен пустой парковки.

Возможно, Лу Синчжэ и стоило поблагодарить его, но он лишь промолчал. Поглубже натянув кепку, он с трудом выбрался из машины. Закрыв за собой дверь, он выудил из кошелька все оставшиеся наличные и всучил их Си Няню.

— За проезд, — невнятно буркнул он.

Вместе с теми деньгами, что он оставил в салоне, выходило больше двух тысяч. Си Нянь посмотрел на пачку купюр, затем неспешно сложил их и убрал в карман куртки. В его голосе проскользнула едва уловимая насмешливая нотка:

— Какая щедрость.

Как он раньше не замечал, что Лу Синчжэ может быть таким занятым?

Маска скрывала лицо мужчины, но его глаза, в которых затаилась смешинка, заставляли сердце биться чаще, а щеки — пылать.

Лу Синчжэ, чья жизнь заключалась в подглядывании за чужими тайнами, сейчас почему-то не смел поднять взгляд. Он хотел поскорее уйти, но не успел сделать и двух шагов, как почувствовал, что его снова подхватили. Знакомое ощущение невесомости заставило его зрачки сузиться.

Си Нянь, стараясь не тревожить рану, снова взял его на руки.

— Раз уж начал помогать — доведу дело до конца.

За черной тканью маски его лицо было не рассмотреть. Лу Синчжэ поднял взгляд и увидел лишь четко очерченный кадык Си Няня. Сквозь тонкую ткань одежды он чувствовал силу его тренированного тела.

Лу Синчжэ за всю свою жизнь никогда не был на руках у другого человека. В тех местах, где они соприкасались, кожа горела так, что становилось не по себе.

— Ты даже не знаешь, кто я — порядочный человек или последний негодяй, а уже лезешь помогать? — с вызовом бросил он.

Его пальцы непроизвольно сжались — от непривычного чувства потери опоры он хотел было ухватиться за куртку Си Няня, но, заметив грязь и кровь на своих руках, тут же их отдернул.

Си Нянь молча зашагал к лифту. Глубокой ночью в больничных коридорах царил гулкая тишина, лишь изредка мелькали фигуры дежурных врачей. Он сам оформил его в регистратуру, оплатил снимки и теперь стоял в стороне, наблюдая, как врач обрабатывает рану.

Дежурный врач, мужчина почтенных лет, осторожно закатал штанину пациента. Увидев рваную, сочившуюся кровью рану, он озабоченно поправил очки.

— Сейчас промоем, — проскрипел он дребезжащим голосом. — Потерпи немного, будет больно.

Лу Синчжэ сидел на кушетке, безучастно глядя в пространство. Со стороны он казался обычным хрупким подростком, если бы не эта мрачная тень в его глазах. Когда врач менял повязку, он не издал ни звука, лишь пристально следил за окровавленной ватой в пинцете. Время от времени он поднимал взгляд на Си Няня, застывшего у дверей.

Мужчина стоял спиной к нему и что-то просматривал в телефоне, но вскоре погасил экран и убрал гаджет.

Почувствовав на себе взгляд, Си Нянь обернулся. Заметив, что парень не сводит с него глаз, он вскинул бровь и подошел ближе.

— На что смотришь?

Врач закончил дезинфекцию и отошел к столу за инструментами.

Рану обработали, и Лу Синчжэ уже не выглядел таким затравленным, как на дороге. Он встретил взгляд Си Няня открыто, не отводя глаз. Спустя мгновение на его лице промелькнула дерзкая усмешка.

— Смотрю — фигура у тебя что надо...

«Всё такой же наглец, как и раньше».

В прошлой жизни Си Нянь был совсем зеленым: стоило папарацци отпустить парочку двусмысленных фраз, как он тут же смущался и отводил глаза. Но теперь всё изменилось. Он сам стал тертым калачом, и смутить его было не так-то просто.

— Твоя тоже ничего, — парировал актер.

Его взгляд скользнул от ключиц Лу Синчжэ ниже. Он вспомнил, как в прошлой жизни тот отчаянно сплетался с ним в постели, и как в моменты страстного прерывистого дыхания его черты лица становились необычайно изящными и манящими. В этом хрупком теле всегда таилось нечто притягательное.

Лу Синчжэ на секунду запнулся — видимо, не ожидал такого ответа. Но тут же расплылся в ленивой улыбке.

— И как же ты это понял? — вкрадчиво спросил он с хрипотцой в голосе.

Си Нянь скрестил руки на груди, с интересом разглядывая его. Самым обыденным тоном он произнес слова, от которых по коже могли поползти мурашки:

— Забыл? Я ведь только что держал тебя на руках...

Последние слова сорвались с его губ почти шепотом, словно намек на какую-то тайную близость. В воздухе внезапно повисло странное напряжение.

Лу Синчжэ: «...»

«Твою мать».

Весь путь водитель был молчалив и суров, и Лу Синчжэ принял его за ледяную глыбу. А тот оказался скрытым наглецом. Он хотел было что-то ответить, но вернувшийся врач заставил его замолчать.

Си Нянь небрежно отряхнул рукав и сел на свободный стул неподалеку. В его кармане не

переставая вибрировал телефон — сыпались уведомления, менеджер обрывал линию. В тишине смотровой эти звуки казались оглушительными.

Лу Синчжэ мельком взглянул на него.

— Тебе звонят?

Он достал смартфон и выключил звук.

— Угадай.

Телефон Лу Синчжэ был разряжен. Если бы он мог сейчас зайти в Вэйбо, то увидел бы, как несколько порочащих Си Няня постов уже начали всплывать в сети. И с каждой минутой количество их просмотров росло, неумолимо подталкивая их к вершине топа.

<http://bllate.org/book/15807/1422545>